

Г. Е. Запорожцева¹

✉ gzaporozhtseva@gmail.com

¹Московский университет имени С. Ю. Витте, г. Москва, Российская Федерация

Возвращение преступника на место преступления: по мотивам романа Ф. М. Достоевского «Преступление и наказание»

Аннотация: Эпизод, в котором Родион Раскольников возвращается на место совершения преступления, стал поводом к многолетним размышлениям автора о механизмах преступного поведения. Цель исследования — провести психологический анализ поведения Раскольникова в сюжете возвращения его на место преступления с позиции теории З. Фрейда. В методологию вошли теория рефлексологии И. П. Павлова, В. М. Бехтерева, И. М. Сеченова, А. А. Ухтомского, теория отношений личности В. Н. Мясищев, теория А. В. Дулова, теория З. Фрейда, принципы системности, единства сознания и деятельности, причинности, удовольствия-неудовольствия, контент-анализ произведений Ф. М. Достоевского, а также эмпирический метод — наблюдения автора статьи из собственной практической работы в правоохранительных органах. Анализ детерминант возвращения на место преступления главного персонажа романа «Преступление и наказание» с позиции теории психоанализа и рефлексологии проводится впервые. Опираясь на теорию А. В. Дулова о влиянии преступной деятельности на повышение психического напряжения у преступника и руководствуясь теорией З. Фрейда о принципе удовольствия-неудовольствия, автор статьи демонстрирует на примере поведения Раскольникова, что одной из причин возвращения преступника на место преступления является потребность снять психическое напряжение, детерминированное последствиями от преступления, и получение удовольствия от разрядки перенапряженной нервной системы. Проведенное исследование имеет значение как для теории, так и для правоприменительной практики. Психологический анализ преступного поведения, изложенный в статье, позволит сотрудникам, профессия которых связана с раскрытием преступлений, заглянуть во внутренний мир преступника, предугадать последствия преступления, которое может быть выражено в форме возвращения преступника на место преступления.

Ключевые слова: Ф. М. Достоевский, Раскольников, Преступление и наказание, последствия преступного поведения, возвращение преступника на место преступления, принцип удовольствия-неудовольствия, психическая напряженность.

Дата поступления статьи: 17 декабря 2021 г.

Для цитирования: Запорожцева Г. Е. (2022). Возвращение преступника на место преступления: по мотивам романа Ф. М. Достоевского «Преступление и наказание». Наука о человеке: гуманитарные исследования, том 16, № 1, с. 24–31. DOI: 10.17238/issn1998-5320.2022.16.1.3.

Scientific article

G. Ye. Zaporozhtseva¹

✉ gzaporozhtseva@gmail.com

¹ Moscow Witte University, Moscow, Russian Federation

Return of the criminal to the crime scene: based on the F. M. Dostoyevsky's “Crime and Punishment” novel

Abstract. The episode where Rodion Raskolnikov returns to the crime scene became the reason for the author's long years of reflection on the criminal's behavior mechanisms. The purpose of the study is to conduct a psychological analysis of Raskolnikov's behavior when he returns to the crime scene through the theory of Z. Freud. The methodology included the reflexology by I. P. Pavlov, V. M. Bekhterev, I. M. Sechenov, A. A. Ukhtomsky, the theory of person's relations by V. N. Myasishchev, the theory of A. V. Dulov, the theory of Z. Freud, principles of systemacity, unity of consciousness and activity, causality, pleasure-displeasure, content analysis of Dostoyevsky's novel, empirical method of author's observations

© Г. Е. Запорожцева, 2022

based from his own practical work in law enforcement. An analysis of the determinants of the return to the crime scene of the main character of the novel "Crime and Punishment" through the psychoanalysis and reflexology is being undertaken for the first time. Based on the theory of A. V. Dulov about the impact of criminal activity on the increase in the mental stress of the criminal and guided by the theory of Z. Freud on the principle of pleasure-displeasure the author demonstrates by Raskolnikov's behavior that one of the reasons for the return of the criminal to the crime scene is the need to relieve mental stress determined by the consequences of the crime and getting pleasure from the discharge of an overstrained nervous system. This research is important both for theory and for law enforcement practice. The psychological analysis of criminal behavior outlined in the article will allow employees whose profession is related to crime solution to look into criminal's inner world, to predict the consequences of the crime that can be expressed in form of return of the criminal to the crime scene.

Keywords: F. M. Dostoevsky, R. Raskolnikov, Crime and Punishment, the consequences of criminal behavior, the return of the criminal to the crime scene, the principles of pleasure-displeasure, mental tension.

Paper submitted: December 17, 2021.

For citation: Zaporozhtseva G. Ye. (2022). Return of the criminal to the crime scene: based on the F. M. Dostoyevsky's "Crime and Punishment" novel. Russian Journal of Social Sciences and Humanities, vol. 16, no. 1, pp. 24–31. DOI: 10.17238/issn1998-5320.2022.16.1.3.

Введение

Литературоведы, лингвисты, историки, краеведы, искусствоведы, культурологи, правоведы, педагоги вот уже 150 лет обсуждают творчество русского писателя, находя все новые и новые грани в произведениях Федора Михайловича Достоевского, а вот криминологам и юридическим психологам еще предстоит провести параллель между описанными Ф. М. Достоевским психологическими портретами персонажей и достижениями современной психологии и криминологии в разгадке тайн психики преступника (Zaporozhtseva, 2016).

Писателя Ф. М. Достоевского как психолога-криминолога я открыла для себя, работая еще в пени-тенциарном учреждении, проводя параллели между реальными преступниками и вымышленными автором персонажами, которого Хорст-Юрген Герик в статье «Места преступления Достоевского» неслучайно назвал «писателем преступлений» (Gerigk, 2010)

Затем и милицейская практика, и долгие годы работы в учебных заведениях системы МВД постоянно заставляли задумываться над вопросами психологических детерминант преступного поведения, ответы на многие из которых были найдены в произведениях Ф. М. Достоевского. В дальнейшем сюжеты из этих произведений мною были использованы как иллюстративный материал на занятиях по психологической подготовке курсантов и слушателей учебных заведений системы МВД. Иллюстрация особенностей поведения преступника и причины, побуждающие его к совершению преступления, также легли в основу коллективной монографии об использовании психологических знаний в оперативно-разыскной работе (Долженков и др., 2001). Позже, работая уже в Академии управления МВД, встречая своих выпускников, которые к тому времени стали руководителями ОВД разного уровня, из их рассказов я узнавала, что занятия не прошли даром – результатом такой подготовки стали десятки задержанных преступников, которые вели себя подобным образом, так или иначе возвращаясь к месту совершения преступления (Думко, Запорожцева, 2000).

Актуальность. Изучение последствий преступного поведения, в частности анализ психологических детерминант поведения преступника, возвращающегося на место совершенного им преступления, на наш взгляд, еще недостаточно представлено в научных исследованиях до настоящего времени. Впервые мы встречаем анализ данного явления в трудах 1925 г. известного советского психиатра и медицинского психолога, исследователя проблем человеческих способностей и отношений Владимира Николаевича Мясищева (Мясищев, 1965), а затем, в 1975 году, более расширенно и углубленно данную проблему рассматривает выдающийся исследователь в области криминалистики и судебной психологии Андрей Васильевич Дулов (Дулов, 1975).

В дальнейшем ряд авторов (Ю. В. Чуфаровский (Чуфаровский, 2001), А. Р. Ратинов (Ратинов, 1982), Ю. М. Антонян, М. И. Еникеев (Антонян, Еникеев, Эминов, 1996) также рассматривали в своих исследованиях последствия преступного поведения, однако феномену возвращения преступника на место преступления, на наш взгляд, было уделено недостаточно внимания.

Анализ детерминант возвращения на место преступления главного персонажа романа «Преступление и наказание» с позиций теории психоанализа и рефлексологии проводится впервые.

Методы

Теоретической основой проведенного исследования стали теория рефлексологии И. П. Павлова, В. М. Бехтерева, И. М. Сеченова, А. А. Ухтомского, теория отношений личности В. Н. Мясищева, теория З. Фрейда, принципы системности, единства сознания и деятельности, причинности, принцип удовольствия-неудовольствия, контент-анализ произведений Ф. М. Достоевского. Эмпирический основой для написания статьи послужил личный десятилетний опыт практической работы в правоохранительных органах, а также метод наблюдения за результатами использования психологических знаний в раскрытии преступлений выпускниками вузов системы МВД, в профессиональной подготовке которых на протяжении двадцати лет принимала участие автор статьи (Елькина и др., 2021).

Степень исследованности проблемы. В криминологии и юридической психологии давно обсуждается вопрос: почему преступник возвращается на место преступления? По мнению многих психологов и криминологов, которые занимались изучением психологических детерминант преступного поведения, преступление оставляет следы в личности преступника, изменяя его психическое состояние (Zaporozhtseva, 2018).

В. Н. Мясищев был убежден, что совершенное преступление всегда порождает психические изменения в личности преступника. (Мясищев, 1965; Мясищев, 1926). Расширяя концепцию В. Н. Мясищева теорией рефлексологии (Бехтерев, Щелованов, 1925; Павлов, 1951, гл. 48, 51; Ухтомский, 1950; Сеченов, 1947, с. 38), А. В. Дулов пишет: «Для того чтобы понять специфичность психических состояний преступника после совершения преступления, необходимо прежде всего выяснить обычную совокупность их после завершения любой деятельности. Осуществление функций в деятельности сопровождается различными состояниями, в которых отражается отношение субъекта в ней» (Дулов, 1975, с. 228). Рассматривая поведение преступника после совершения преступления, А. В. Дулов отмечает, что наиболее часто встречающейся причиной возвращения на место преступления выступает желание убедиться, не оставлены ли улики, а также для получения информации о ходе расследования преступления (Дулов, 1975, с. 228–235).

Также бытует мнение, что на место преступления возвращаются преступники с извращенной психикой, которые получают удовольствие от воспоминания о произошедшем преступном событии, и это мнение мы встречаем в монологе очень интересного персонажа Ф. М. Достоевского, единственного в романе «Преступление и наказание», не имеющего фамилии, — следователя Порфирия Петровича, который на протяжении всего романа ведет психологическую дуэль с Раскольниковым. При третьей их встрече Порфирий Петрович объясняет причину возвращения преступника в квартиру убитой им процентщицы: «...в полубреде, припомнить этот колокольчик идет, холоду спинного опять испытать потребовалось...» (Достоевский, 1998, с. 271, т. 5), — отмечая те ощущения, которые испытал Раскольников, когда он вернулся в квартиру процентщицы и наслаждался звуком от входного колокольчика, вспоминая преступление, произошедшее накануне.

Результаты

Так чем же обусловлен психологический механизм, заставляющий преступника возвращаться на место своего преступления? На данный вопрос мы можем найти ответ в самом романе Ф. М. Достоевского.

Многими литературоведами (Белов, 1979) при анализе романа основной акцент делался на дуализме преступления и наказания, без учета генезиса преступного поведения. Гениальность же Достоевского заключается в поливариантности сюжетных линий, когда при исследовании замысла автора, его мысли, как бриллиант, при изменении акцентного освещения могут заиграть иными красками. Например, замысел Ф. М. Достоевского, заложенный эпизодах возвращения Родиона Раскольникова на место преступления, пока не подвергнут психологическому анализу, и это при том, что писатель нам дважды указывает в романе на данное явление. Вначале, по замыслу писателя, Раскольников неосознанно приходит в квартиру убитой процентщицы и долго звонит в колокольчик, получая некое удовольствие от его звука, активизируя этими звуками в памяти события в день убийства. А второе возвращение происходит во сне. Как известно, во сне сознание человека отключено, по мнению

современных психологов, наше бессознательное не обременено отражательной работой сознания, и у человека актуализируются его неосознанные детерминанты. Во сне Раскольников как бы вновь совершает убийство.

Случайно ли Ф. М. Достоевский дважды вводит в сюжет романа возвращение Раскольникова на место преступления? Многими исследователями творчества Ф. М. Достоевского доказано, что ничего случайного в его произведениях нет, за каждой фразой персонажей стоят глубинные смыслы, над которыми следует работать не только литературоведам, но и психологам-криминологам. Тем более что в данном случае писатель оставил нам в романе некую информацию для ее углубленного изучения и размышления.

Вот как Ф. М. Достоевский описывает состояние Раскольникова, когда он как бы случайно забрел в квартиру убитой им старухи-процентщицы: «Вместо ответа Раскольников встал, вышел в сени, взялся за колокольчик и дернул. Тот же колокольчик, тот же жестяной звук! Он дернул второй, третий раз; он вслушивался и припоминал. Прежнее, мучительно-страшное, безобразное ощущение начинало все ярче и живее припоминаться ему, он вздрагивал с каждым ударом, и ему все приятнее и приятнее становилось» (Достоевский, 1998, т. 5, с. 104).

Ключевой фразой в данном эпизоде являются слова «приятнее и приятнее», которыми Ф. М. Достоевский описывает ощущения Раскольникова. В данном случае мы имеем дело с ощущениями, базирующимися на принципе удовольствия (нем. Lustprinzip), который является одним из регуляторов работы психического аппарата человека и призван привести организм человека к понижению психического напряжения до минимального уровня. А именно в таком состоянии — состоянии сильнейшего психического перенапряжения — и находился Родион Раскольников после совершенного им двойного убийства: «Но все эти мучения до того его обессилили, что он едва двигался. Пот шел из него каплями, шея была вся смочена...» (Достоевский, 1998, т. 5, с. 56)

Впервые идею о стимулирующем воздействии на психику человека механизмов, базирующихся на принципах «удовольствия и неудовольствия», выдвинул в 1873 г. Т. Фехнер. Развивая идею Т. Фехнера, Зигмунд Фрейд в своей работе «По ту сторону принципа удовольствия» (Фрейд, 1992) утверждает, что феномен принципа удовольствия заключается в неосознанном стремлении человека избегать отрицательных эмоций (неудовольствия). Все, что содействует, по мнению З. Фрейда, нарастанию напряжения, можно рассматривать как нарушение нормального функционирования организма, и это вызывает у человека неосознанное неудовольствие и стремление психики вернуться к устойчивому психофизическому состоянию. Устойчивое и неустойчивое состояние психики как раз и регулируются принципом удовольствия-неудовольствия.

Ф. М. Достоевским очень точно описано поведение Раскольникова, совершившего тяжкое преступление. Чтобы лучше понять факторы, определяющие такое поведение героя, следует обратиться к мнению А. В. Дулова.

Рассматривая последствия преступного поведения, А. В. Дулов (Дулов, 1975) провел сравнительный анализ завершения психической активности у обычного человека и у преступника. У обычного человека, по мнению ученого, при достижении цели его деятельности наблюдается спад психической активности. Ведь общеизвестно, что любой вид деятельности направлен на удовлетворение каких-либо потребностей человека, которые находятся в неудовлетворенном состоянии. Именно неудовлетворенность потребностей создает состояние напряженности и выступает как бы стимулом повышения активности психики человека, стремящегося при достижении цели в своей деятельности к удовлетворению актуализированной потребности и снятию возросшей напряженности. Достигнув своей цели, человек испытывает спад напряженности, наступает покой и удовлетворенность, что, по мнению Т. Фехнера, и есть реализация принципа удовольствия.

А. В. Дулов считает, что в преступной деятельности такого спада не наблюдается из-за осознания преступником не только содеянного (чувство вины), но и последствий преступления, что является дополнительным стимулом для психической активности и внутренней напряженности. Вот что пишет А. В. Дулов по этому поводу: «Одной из специфических особенностей психики лица после совершения преступления является то, что психическое напряжение не спадает, а усиливается. Закономерное

появление и развитие психического напряжения обусловлено целым рядом факторов. Прежде всего это связано с восприятием и эмоциональным воздействием самого результата преступных действий» (Дулов, 1975, с. 228).

К причинам, по которым у преступника не спадает психическая активность, а наоборот, возрастает, следует отнести наличие эмоционального воздействия на преступника самих результатов преступления, особенно если преступление связано с убийством или иными насильственными действиями, которые могут оставить равнодушным лишь психически нездорового человека. В процессе совершения преступления у преступника кроме эмоциональной возбужденности активизируется и мыслительная деятельность, т.е. происходит осознание своих действий и их последствий, прежде всего ответственности за совершенное, что приводит к возрастанию общей психической напряженности; как следствие, у преступника усиливается тревожность, которая является неотъемлемой чертой преступной личности. У преступника появляется неосознанное беспокойство, обусловленное ожиданием разоблачения и последующим за этим наказанием. Особенно это проявляется, если при спланированном хорошо продуманном преступлении появились новые обстоятельства, например, как в романе «Преступление и наказание» появилась Лизавета, к убийству которой Раскольников не был готов. В этом случае сила эмоционального воздействия увеличивается, возрастает внутреннее напряжение, которое преступник стремится снять с помощью различных механизмов разрядки. Разрядка необходима, чтобы снять напряжение психики, которая сама, за счет внутренних ресурсов, стремится приобрести устойчивое состояние.

Состояние преступника при совершении преступления можно классифицировать как стресс (под которым мы понимаем совокупность неспецифических адаптационных (нормальных) реакций организма на воздействие различных неблагоприятных факторов – стрессоров (физических или психологических), нарушающих его гомеостаз), который направлен на возбуждение симпатико-вегетативной нервной системы как защитно-приспособительную реакцию организма с задействованием нейрогуморальной регуляции, при которой нервные импульсы принимают совместное участие в едином регуляторном процессе. Иными словами, в кровь вбрасывается адреналин, необходимый для действий в экстремальных ситуациях по принципу «убегать–нападать». Учение о нейрофизиологических механизмах психической деятельности человека было заложено научными исследованиями советских физиологов И. М. Сеченова, И. П. Павлова и В. М. Бехтерева, а затем стало более глубоко исследовано А. А. Ухтомского (Бехтерев, Щелованов, 1925; Павлов, 1951; Сеченов, 1947; Ухтомский, 1950).

В состоянии нервного перевозбуждения, которое всегда сопровождает стресс, у преступника происходят психические изменения – эмоциональная сфера начинает преобладать над интеллектуальной сферой. В таком состоянии снижается самоконтроль, затрудняется логическое мышление, что является благоприятным фактором для сыщиков в раскрытии преступления «по горячим следам». Иными словами, когда преступник находится в перевозбужденном состоянии, он может совершить ошибку, дав «зацепку» сотрудникам для раскрытия преступления. В современной тактике раскрытия преступлений «по горячим следам» предусмотрено составление разыскного психологического портрета преступника, который включает в себя и предполагаемую «вероятность возвращения к одному из мест, где были совершены убийства» (Метелев, 2009) Описание отдельных компонентов современной тактики раскрытия преступления мы также можем найти в романе Ф. М. Достоевского в виде «психологической дуэли» опытного следователя Порфирия Петровича с Раскольниковым.

Достоевский в своем романе показывает нам не только преступление, но и наказание преступника, которое берет начало с того нарастающего у героя психического напряжения, которое он испытал уже в момент преступления. Читая роман, мы наблюдаем, как Раскольников мечется в поисках разрядки своей перенапряженной нервной системы.

Какие же бывают способы разрядки психического напряжения? В первую очередь преступнику хочется выговориться, найти собеседника, с которым он получит в процессе беседы состояние катарсиса (под которым мы понимаем кратковременное состояние облегчения и радости, наступающее после того, как проходит сильное негативное переживание или отступает тяжелая болезнь; с древнегреческого языка слово *κάθαρσις* переводится как «очищение» или «исцеление»).

Достоевский в романе описывает неоднократные попытки Раскольникова выговориться, как в случае откровения с Соней, так и в разговорах с другими персонажами романа: «Если спросят, я, может быть, и скажу», – подумал он, подходя к конторе» (Достоевский, 1998, с. 60); «Войду, стану на колена и все расскажу...», – подумал он, входя в четвертый этаж» (Достоевский, 1998, с. 60). Но у Раскольникова выговориться не получается, потому что по своему психотипу он интроверт. (Под экстраверсией мы имеем в виду комплекс черт личности, которому присуща склонность к широким, разнообразным социальным контактам: коммуникабельность, общительность, разговорчивость, ориентация не на внутренний, а на внешний мир. Под интроверсией мы имеем в виду комплекс черт личности, которому присуще избегать социальных контактов: некоммуникабельность, необщительность, стремление к уединению, ориентация не на внешний, а на внутренний мир – мир чувств, мыслей, образов.) Это экстраверты могут с помощью общения переключить свою психическую активность на внешний мир. Интровертам, к числу которых можно отнести и Раскольникова, приходится доводить свою нервную систему до истощения, чтобы произошел сброс напряжения психики. Поэтому интроверты-преступники, не имея возможности получить разрядку за счет общения (в виде «выговориться»), ищут возможность получить разрядку за счет вновь пережитых эмоций, связанных с преступлением. В романе это описано следующим образом: «Ему представлялось почему-то, что он все встретит точно так же, как оставил тогда, даже, может быть трупы на тех же местах на полу...» (Достоевский, 1998, т. 5, с. 104) На подсознательном уровне Раскольников стремится к более сильным эмоциям, неосознанно ожидая разрядки своего перевозбуждения.

Также преступниками используются различные способы снятия нарастающей тревоги и беспокойства с помощью алкоголя или наркотических средств. Зачастую преступники для разрядки психической напряженности используют одновременно и беседу, и дурманящие вещества.

Помимо возрастающего напряжения от осознания совершенного преступления, на психику преступника воздействует и фактор неопределенности, связанный с дефицитом информации о ходе расследования. В этом случае преступник начинает активно содействовать следствию, стремясь быть погруженным в происходящее, что помогает ему вовремя ликвидировать оставленные им следы своего преступления. Такой вариант поведения мы наблюдаем и у Раскольникова, который под предлогом возврата заложенных у процентщицы часов отца знакомится со следователем Порфирием Петровичем, который расследует дело об убийстве старухи-процентщицы и ее сестры Лизаветы. На самом деле у Раскольникова иная цель, а именно узнать, как продвигается следствие и не подозревают ли его самого в совершении убийств.

Как показывает практика, преступники очень часто проявляют интерес к ходу следствия и даже делают попытки оказать содействие следствию, прежде всего преследуя цель получения информации о расследовании. Данное поведение можно назвать «завуалированным возвращением на место преступления».

Однако часто преступник действует импульсивно, неосознанно, его как бы влечет на само место преступления, и вот как это описывает Достоевский: «Он шел и смотрел в землю. Вдруг, как будто кто шепнул ему что-то на ухо. Он поднял голову и увидал, что стоит у того дома, у самых ворот. С того вечера он здесь не был и мимо не проходил. Неотразимое и необъяснимое желание повлекло его» (Достоевский, 1998, т. 5, с. 103).

Когда речь заходит о «необъяснимых желаниях», мы вспоминаем Фрейда и его теорию о бессознательном, в которой есть место и теории о снах. А как уже говорилось, в сюжете Достоевский описывает два возвращения на место преступления, в описании которых мы видим накал эмоций, которые постоянно держат Раскольникова в перевозбужденном состоянии и от которых он постоянно пытается избавиться, стремясь испытать удовольствие от снижения психического напряжения.

Таким образом, можно сделать вывод, что возвращение на место преступления следует рассматривать как один из способов преступника избавиться от психического напряжения через активную деятельность, сопряженную с получением острых ощущений, которые помогают переключиться на более яркую эмоцию с целью довести психику до перенапряжения, после чего происходит неминуемый спад возбуждения симпатического отдела нервной системы. Именно таким способом преступник, сам того не осознавая, чаще всего пытается убрать напряжение, возникшее после совершенного преступления.

Выводы

Проведенный в статье психологический анализ преступного поведения Родиона Раскольникова показывает психолого-криминологический характер романа. О творчестве Ф. М. Достоевского написаны десятки статей, монографий, но, к сожалению, в современной юридической психологии и криминологии наследие великого русского классика не уделялось должного внимания. В романе «Преступление и наказание» проиллюстрированы различные аспекты преступного поведения: подготовка к совершению преступления, непосредственный процесс его совершения, а также последствия преступных деяний в виде изменения личности преступника.

На примере описанного в романе поведения Раскольникова можно утверждать, что в активной деятельности преступника после совершения преступления присутствует как осознанный, так и неосознанный поиск психической разрядки перенапряженной нервной системы. С целью снятия психической напряженности и получения от этого удовольствия преступник бессознательно стремится на место преступления, где он может получить разрядку своей перенапряженной психики, что вполне объясняется теорией З. Фрейда о принципах «удовольствия и неудовольствия» (Фрейд, 1992).

Все это указывает на то, что роман может быть полезен для расширения кругозора и формирования профессионализма сотрудников правоохранительных органов.

Ценность романа заключается в том, что сотрудники правоохранительных органов, непосредственно принимающие участие в раскрытии преступлений, имеют возможность заглянуть во внутренний мир преступника, лучше понять этапы подготовки его к совершению преступления, поэтапно проследить изменения как в психической структуре личности преступника, так и в его поведении. Это позволит предугадать последствия преступления и оценить вероятность возвращения преступника на место преступления.

Психологический анализ данного романа, как, впрочем, и других произведений Федора Михайловича Достоевского, центральным сюжетом которых выступили преступления, может стать перспективным научным исследованием в области юридической психологии и криминологии.

Источники

- Антонян Ю. М., Еникеев М. И., Эминов В. Е. (1996) *Психология преступника и расследования преступлений*. М., Юристъ, 336 с.
- Белов С. В. (1979) *Роман Ф. М. Достоевского «Преступление и наказание»*. Под ред. Д. С. Лихачева. Л., Просвещение, 240 с.
- Бехтерев В. М., Щелованов Н. М. (1925) К обоснованию генетической рефлексологии. *Новое в рефлексологии и физиологии нервной системы*. Л.-М., Гос. изд-во, т. 5, с. 116–132.
- Елькина И. Ю., Есина С. В., Запорожцева Г. Е. [и др.] (2021) *Гуманистические аспекты взаимодействия субъектов образовательного процесса современного вуза*. Монография. Под общ. ред. Г. Е. Запорожцевой. М., Изд-во МУ им. С. Ю. Витте, 125 с.
- Достоевский Ф. М. (1998) *Преступление и наказание. Собрание сочинений*. В 20 т. М., Терра, т. 5, 384 с.
- Долженков О. Ф., Запорожцева Г. Е., Кицул А. П., Рижков Е. В. (2001) *Використання психологічних знань в ОРД*. Одеса, ОІВС, 308 с.
- Дулов А. В. (1975) *Судебная психология*. Учебное пособие. Минск, Вышэйш. школа, 462 с.
- Думко Ф. К. (2000) Запорожцева Г. Е. *Професійно-психологічна підготовка співробітників ОВС*. Навчальний посібник. Одеса, Вид-во НДРВВ ОІВС, 47 с.
- Метелев А. В. (2009) *Использование специальных психологических знаний при раскрытии серийных убийств*. Методические рекомендации. Ижевск, Ижевский филиал Нижегородской академии МВД России, 2009. [Электронный ресурс]. URL: <http://yurpsy.com/files/ucheb/metel/09.htm>.
- Мясищев В. Н. (1965) *Основная задача судебной деятельности. Человек перед судом*. Л., Лениздат, с. 169–174.
- Мясищев В. Н. (1926) О соотношении внутренней и внешней реакции. *Новое в рефлексологии и физиологии нервной системы*. Сб. 2-й. Л., ГПНА и ГРИ по ИМ, с. 202–217.
- Павлов И. П. (1951) *Полное собрание сочинений*. В 6 т. М.-Л., АН СССР, т. 3. кн. 2, 440 с.
- Ратинов А. Р. (1982) *Психологическое изучение личности преступника*. М., 199 с.
- Сеченов И. М. (1947) *Избранные философские и психологические произведения*. М., Государственное издательство политической литературы, 648 с.
- Ухтомский А. А. (1950) *Собрание сочинений*. В 5 т. Л., ЛГУ, т. 1, 328 с.
- Фрейд З. (1992) *По ту сторону принципа удовольствия*. М., Прогресс, 489 с.
- Чуфаровский Ю. В. (2001) *Психология оперативно-розыскной деятельности*. М., МЗ-Пресс, Воробьев А. В., 208 с.
- Gerigk H.-J. (2010) *Dostojewskijs Tatorte*. In: *Die Geschichte eines Verbrechens... Über den Mord in der Romanwelt Dostojewskijs*. Hrsg. von Gudrun Goes. München, Verlag Otto Sagner, pp. 16–31.
- Zaporozhtseva L. (2016) *Mythologemes and Mythemes. Semiotic Markers of Myth in Contemporary Mass Culture*. Concepts for semiotics. *Tartu Semiotics Library*, no. 16, pp. 27–48.
- Zaporozhtseva L. (2018) *Darth Vader in Ukraine: On the boundary between reality and mythology*. *Semiotica*, no. 221, pp. 261–277.

References

- Antonyan Yu. M., Enikeev M. I., Eminov V. E. (1996) *Psikhologiya prestupnika i rassledovaniya prestupleniy* [Psychology of a criminal and investigation of crimes]. Moscow, Jurist, 336 p. (In Russian).
- Belov S. V. (1979) *Roman F. M. Dostoyevskogo "Prestupleniye i nakazaniye"* [F. M. Dostoevsky's novel "Crime and Punishment"]. Ed. by D. S. Likhachev. Leningrad, Prosveshcheniye, 240 p. (In Russian).
- Bekhterev V. M., Shchelovanov N. M. (1925) K obosnovaniyu geneticheskoy refleksologii. *Novoye v refleksologii i fiziologii nervnoy sistemy* [To the substantiation of genetic reflexology. New in reflexology and physiology of the nervous system]. Leningrad–Moscow, Gosudarstvennoye Izdatelstvo Publ., vol. 5, pp. 116–132 (In Russian).
- Yel'kina I. Yu., Yesina S. V., Zaporozhtseva G. Ye. [et al.] (2021) *Gumanisticheskiye aspekty vzaimodeystviya sub'yektov obrazovatel'nogo protsessa sovremennogo vuza* [Humanistic aspects of the interaction of subjects of the educational process of a modern university]. Monograph. Ed. by G. E. Zaporozhtseva. Moscow, Moscow Witte Un-ty Publ., 125 p. (In Russian).
- Dostoevsky F. M. (1998) *Sobraniye sochineniy* [Collected works]. In 20 vols. Vol. 5. *Prestupleniye i nakazaniye* [Crime and punishment]. Moscow, Terra Publ., 384 p. (In Russian).
- Dolzhnikov O. F., Zaporozhtseva G. E., Kitsul A. P., Rizhkov E. V. (2001) *Vikoristannya psikhologichnikh znan' v ORD* [Wandering psychological knowledge for the crime investigations]. Odessa, OIVS Publ., 308 p. (In Ukrainian).
- Dulov A. V. (1975) *Sudebnaya psikhologiya* [Forensic psychology]. Tutorial. Minsk, Higher. school, 462 p. (In Russian).
- Dumko F. K. (2000) Zaporozhtseva G. E. *Profesiyno-psikhologichna pidgotovka spivrobítnikív OVS* [Vocational and psychological training of policemen]. Head helper. Odessa, Vid-vo NDRVV OIVS 47 p. (In Ukrainian).
- Meteliev A. V. (2009) *Ispol'zovaniye spetsial'nykh psikhologicheskikh znaniy pri raskrytii seriynnykh ubiystv* [The use of special psychological knowledge in the detection of serial murders]. Guidelines. Izhevsk, Izhevsk branch of the Nizhny Novgorod Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia, 2009. Available at: <http://yurpsy.com/files/ucheb/metel/09.htm> (In Russian).
- Myasishchev V. N. (1965) *Osnovnaya zadacha sudebnoy deyatel'nosti. Chelovek pered sudom* [The main task of judicial activity. Man before the court]. Leningrad, Lenizdat Publ., pp. 169–174 (In Russian).
- Myasishchev V. N. (1926) *O sootnoshenii vnutrenney i vneshney reaktivnosti. Novoye v refleksologii i fiziologii nervnoy sistemy* [On the ratio of internal and external reactions. New in reflexology and physiology of the nervous system]. 2nd collection. Leningrad, GPNA i GRI po IM Publ., pp. 202–217 (In Russian).
- Pavlov I. P. (1951) *Polnoye sobraniye sochineniy* [Complete Works]. In 6 vols. Moscow–Leningrad, USSR Academy of Sciences Publ., vol. 3, book 2, 440 p. (In Russian).
- Ratinov A. R. (1982) *Psikhologicheskoye izucheniye lichnosti prestupnika* [Psychological study of the personality of the offender]. Moscow, 199 p. (In Russian).
- Sechenov I. M. (1947) *Izbrannyye filosofskiy i psikhologicheskoye proizvedeniya* [Selected philosophical and psychological works]. Moscow, Gosudarstvennoye izdatel'stvo politicheskoy literatury Publ., 648 p. (In Russian).
- Ukhtomsky A. A. (1950) *Sobraniye sochineniy* [Collected works]. In 5 vols. Leningrad, Leningrad State University Publ., vol. 1, 328 p. (In Russian).
- Freud Z. (1992) *Po tu storonu printsipa udovol'stviya* [Beyond the pleasure principle]. Moscow, Progress Publ., 489 p. (In Russian).
- Chufarovskiy Yu. V. (2001) *Psikhologiya operativno-rozysknoy deyatel'nosti* [Psychology of operational and search activity]. Moscow, MZ-Press, Vorobyov A. V. Publ., 208 p. (In Russian).
- Gerigk H.-J. (2010) Dostojewskijs Tatorte. In: *Die Geschichte eines Verbrechens... Über den Mord in der Romanwelt Dostojewskijs*. Hrsg. von Gudrun Goes. München, Verlag Otto Sagner, pp. 16–31 (In German)
- Zaporozhtseva L. (2016) Mythologemes and Mythemes. Semiotic Markers of Myth in Contemporary Mass Culture. Concepts for semiotics. *Tartu Semiotics Library*, no. 16, pp. 27–48 (In English).
- Zaporozhtseva L. (2018) Darth Vader in Ukraine: On the boundary between reality and mythology. *Semiotica*, no. 221, pp. 261–277 (In English).

Информация об авторе

Запорожцева Галина Евгеньевна

Кандидат психологических наук, доцент кафедры психологии и педагогики. Московский университет имени С. Ю. Витте (115432, РФ, г. Москва, 2-й Кожуховский проезд, 12, стр. 1). E-mail: gzaporozhtseva@gmail.com

Author`s information

Galina Ye. Zaporozhtseva

Cand. Sc. (Psychology), Associate Professor of the Department of Psychology and Pedagogy. Moscow Witte University (12/2 2nd Kozhukhovskiy proyezd, Moscow, 115432, Russian Federation). E-mail: gzaporozhtseva@gmail.com